

ОБЛИК ТАЕЖНОГО ПОСЕЛКА

(ПИСЬМО ПОЗВАЛО В ДОРОГУ)

«В поселке Октябрьском плохо поставлена торговля. Его жители часто испытывают затруднения в покупке молочных и мясных продуктов. Хлеб продается чаще черствый. Покупатели имеют свободный доступ, а за выбором хлеба никто не следит. Некоторые руками пересмотрят несколько булок. Заведующая магазином организовала здесь себе контору, где принимает посетителей в верхней одежде. На хлебных стеллажах вешаются пальто сотрудников, хранится посуда для мытья полов.

Крыша склада течет, хлеб и продукты мокнут. Руководство прииска задумало возле дверей магазина проложить канализационные трубы. Теперь из-за траншей хлеб нельзя стало подвозить. Его продажу заведующая М. Я. Петрова организовала в мясо-рыбном отделе, где хлеб напитывается запахами рыбы и сельди. Даже нет никакого желания его здесь покупать.

Построена прекрасная контора при столовой, но она пустует. Там восседает одна, как чиновник, заведующая М. Е. Батракова. Магазин и столовая не выполняют плана, да и одной водкой его не вытянешь. Все эти безобразия творятся на глазах у руководства снабжа и председателя Салдинского прииска С. И. Ляпцева, а санэпидстанция от нас далеко, ей ничего не видно.

Люди-то на поселке живут

чего приехали в поселок. Идем в кабинет техники безопасности, где работает автор письма. Кабинет открыт, но людей в нем нет. Сидим, ждем хозяев, от нечего делать разглядываем плакаты по технике безопасности. Просмотрели — пошли в прииск (ведь автор огонь критики обрушил на председателя прииска). В общем отделе прииска полуставлен чемоданами, рюкзаками — прибыли командированные из Башкирии. А председателя нет: «В Кедровку уезжал, возможно, еще не вернулся», — объясняет нам одна из работниц. Вот напасть: нет ни критикующего, ни критикуемого! Что делать? Принимаем решение: действовать инкогнито! Не будем говорить, кто мы такие, откуда и зачем прибыли. Станем на время рядовыми покупателями. Заходим в продуктовый магазин. Второй раз нас взяла оторопь: магазин тот же и в то же время не тот! Чтобы не задерживать городских читателей, сразу скажем: с поселковым магазином произошла такая же метаморфоза, как и с шестым магазином в городе. Были эти магазины, как образно сказал один депутат на сессии горсовета, сараями-развалахами, а приложили к ним руку добрые хозяева — и стали они выглядеть совсем по-иному. Вот и поселковый магазин радует чистотой, блестящим зеркалом, хорошо оформлен-

ба. Нет, хлебом здесь не торгуют. А рыба есть, есть и мясо. Четыре вида свежемороженой рыбы: камбала, ставрида, хек, сельдь; два сорта копченой сельди, соленая сельдь; баранина двух сортов, говядина двух сортов, свинина. А теперь мы хотим спросить читателей (ведь продукты питания для семьи чаще покупают женщины), разве можно такой магазин назвать бедным? Добавим, что очередей, как таковых в магазине нет. Пришел покупатель, выбрал что нужно — ушел. А ведь, судя по письму, в магазине нет «разнообразного ассортимента». А как по-вашему, товарищ Первухин, можно еще разнообразить ассортимент мясных продуктов? Говядина есть, баранина есть, свинина есть. Лосятины нет, так это мясо дефицитно не только для вашего поселка, но и для любого магазина: лосей запрещено убивать. В этом отделе мы отозвали в сторонку одну старушку, купившую баранину, и заговорщически прошептали ей: «Ну, что, бабушка, и у вас в поселке сегодня появилось мясо? Редко ведь оно у вас бывает в магазинах». Старушка посмотрела на нас так, словно на провокаторов.

— Откуда это вы взяли, что у нас мясом не торгуют?

— Один ваш односельчанин написал, что очень плохо в по-

Директор принял меры, и уже вечером на следующий день траншеи были зарыты, и хлеб стали продавать в хлебном отделе. Вот и вся история с «рыбным хлебом».

Теперь вернемся еще к одной реплике товарища Первухина: «Одной водкой план не исполнишь». Если верить автору письма, то салдинцы только и делают, что пьют водку. Мы пробыли в поселке весь день и не видели ни одного пьяного. А вот пиво пьют с удовольствием. А разве плохо, когда такой напиток можно пить в таежном поселке? Даже «Книга о вкусной и здоровой пище» рекомендует употреблять этот напиток. На зависть городским любителям пива подчеркнем: в праздничные дни в поселке кроме «жигулевского» продавалось и «рижское». А теперь еще об одном собеседнике. К нам подошел мужчина средних лет. «Знаете, — сказал он, — на днях я был в городе, заходил в восьмой и третий магазины. Там выбор водки и вин гораздо беднее, чем в нашем магазине. Если ко мне приедут гости из города, я их богаче угощу. Поинтересуйтесь-ка виногастрономическим отделом...».

Вино и водка — продукты не

Кстати, в поселке есть и свой клуб, причем неплохой.

Теперь о столовой. Помещение чистое, уютное, есть буфет. Есть и кабинет заведующей. Только это не богатые апартаменты, как пишет автор письма, а небольшая комната. Готовят в столовой, прямо скажем, неплохо.

Ехали мы в город с хорошим настроением, хотя запланированных фотообвинений и фельетона не сделали. И очень хорошо, когда вместо фельетона журналист пишет положительную статью!

На следующий день в редакции раздался звонок. Звонил автор письма.

— А вы все тщательно проверили?

— Кажется, все.

— А под стол в хлебном складе заглядывали?

— ???

— Там у них ведро с половой тряпкой стоит. Это же безобразие! Раздраконьте их! Не будете? Я на вас за это жалобу в «Уральский рабочий» напишу!

Звоним председателю прииска С. И. Ляпцеву.

— Сейчас у нас новый зав-

советские и выполняют свой производственный план. Их и обслуживать нужно по законам советской торговли культурно: иметь разнообразный ассортимент продуктов.

И. ПЕРВУХИН.

Это письмо пришло в редакцию в последних числах октября. После праздника мы еще раз внимательно прочли его и решили: надо писать фельетон. Даже заголовок придумали — «Рыбный хлеб». Примеров и фактов для фельетона автор сообщил предостаточно. И вот, захватив с собою фотоаппарат (помимо фельетона решили сделать и фотообвинение!), авторучки и записные книжки, мы на утреннем автобусе двинулись в поселок Октябрьский. Надо сказать, что в поселке мы давненько не бывали, и когда вышли из автобуса, даже оторопели. Прежде автобус останавливался у здания управления прииска. Деревянное двухэтажное здание было самым «высотным» среди маленьких частных домов. И вот сейчас перед нами стоит каменная громадина с широкими окнами.

— Это наша школа, — не без чувства гордости говорит кто-то из местных жителей. — Раньше ребята учились вон в том деревянном доме, а сейчас здесь занимаются.

Да, школа — красавица. Такое здание могло бы украсить не только поселок, но и любой город. Достаем фотоаппарат, делаем первый снимок. Ну, а теперь надо заняться тем, ради

ными витринами. Народная мудрость гласит: «Изба красна не углами, а пирогами». За «углы» магазину можно поставить пятачку. Теперь пора познакомиться и с «пирогами». Ведь, судя по письму, жители поселка сидят чуть ли не на голодном пайке. Вот хлебный отдел. На стеллажах — два сорта хлеба (свежий, привезли ночью), несколько сортов хлебо-булочных изделий. Никаких пальто и халатов на стеллажах, конечно, нет. Продавцы одеты, как и в любом городском магазине, в белые халаты. У стеллажей специальные вилки для «прощупывания» буханок, так что никто руками буханки не трогает. В общем, современный магазин, где покупатели знают элементарные правила культуры.

Продолжаем знакомиться с витринами. Сахар, конфеты (начиная с самых дешевых и кончая восьмьюрублевыми трюфелями), печенье пяти сортов, пряники двух сортов, яблоки, груша, айва, молоко разливное и фасованое, масло сливочное не соленое, масло сливочное соленое, масло шоколадное, комбиджир, говяжий жир...

Мы заходили в магазин несколько раз и ни разу не слышали перебранки между покупателями и продавцами. Беседовали со многими, кто выходил из магазина — никто «не плакался в жилетку», говорили: «Хорошо снабжают».

Ну а как же с «рыбным хлебом»? Идем в мясо-рыбный отдел (он расположен в другом здании). Пока шли, думали: увидим полупустые витрины, где вместо мяса лежат вперемежку сатлантической селедочкой буханки ржаного хле-

— Креста на нем нет. Скажите ему: «Глаза протри, да лучше посмотри!» Сколько хорошего в поселке сделано за последнее время, ничего человек видеть не хочет.

— А хлеб продавали в рыбном отделе?

— Продавали два дня.

— Не два, а полтора, — поправил нашу собеседницу другой покупатель. — Вот послушайте, как дело было, — и наш новый знакомый разъяснил нам историю с «рыбным хлебом». Вот она.

В поселке, помимо школы, вырос в последнее время целый ряд двухэтажных каменных благоустроенных домов. Сам по себе отрадный факт, но И. Первухин и здесь узрел отрицательное явление. Канализационные траншеи прошли так, что машина с хлебом не могла подъехать к продуктовому магазину. Пришлось хлебом торговать в мясо-рыбном отделе. Ответили для этой цели уголок, помыли помещение, побелили, выделили вторую техничку. Начали торговать (нельзя же целый поселок без хлеба оставлять!). Тут и нагрянул профсоюзный активист товарищ Первухин: «Ага, хлеб продаете рядом с рыбой и мясом. Я на вас нажалуюсь в санэпидстанцию и в редакцию». Попытались человеку объяснить, что это явление временное, да где там! Пришел домой, достал авторучку, листок бумаги и стал поливать всех и вся грязью. А продавцы в этот же день пришли к директору прииска: помогите нам, все-таки непорядок, когда хлеб продается в одном отделе вместе с рыбой и мясом.

первой необходимости. Честь и хвала тем, кто, принимая гостей, может их развеселить, не покупая крепленые напитки. Но, положа руку на сердце, не всякому дан такой природный дар. Все-таки, когда заходят или приезжают гости, хозяева идут прежде всего в вино-гастрономический отдел. Вот мы и представили: что если бы мы жили в поселке, и к нам приехали гости? Чем бы их потчевали? Крепкие напитки — «Старка», «Российская», — для мужчин, дамам бы предложили болгарский «Бисер», «Советское шампанское», «Мускат», «Кагор», «Дар осени». Надеемся, гости бы не обиделись!

Собрались было ехать домой, но снова вернулись в магазин: не обижены ли местные курильщики? Ведь половина населения — мужчины, а они почти все курят. В продаже были папиросы Ленинградской, Ростовской, Свердловской фабрик, отечественные и импортные сигареты. И в этом отношении дело обстояло благополучно. Еще раз зашли в отдел техники безопасности — кабинет пуст. Поехали домой. Раньше, помним, в город салдинские женщины ездили с хозяйственными сумками. В этот раз в автобусе пассажиры упоминали слова «Луч», «Андрей Болконский». Что ж, ради «Войны и мира» стоит ехать за несколько километров...

ка рано хвалить. Поживем-увидим... А хлеб, действительно, часто черствый бывает, да и с молоком перебои случаются...

Да, хлеб не только в поселке, но и в городских магазинах бывает черствым. И с молоком не всегда благополучно дело обстоит. 21 ноября мы зашли в четырнадцатый магазин в 12 часов дня, а молока в продаже еще не было.

— Не завезли еще, — melancholически ответила продавщица.

Надо продсанбу усилить контроль за доставкой этих продуктов, тогда и нареканий со стороны покупателей меньше будет. Ну, а насчет автора письма у нас сложилось мнение: он видит только плохое. Построй завтра в поселке рядом со школой университет — все будут радоваться, а товарищ Первухин внимательно осмолит все, напишет в редакцию:

«На пятнадцатой ступеньке лестницы пятого этажа я обнаружил трещинку. Напишите о строителях фельетон».

Нет, не будем, товарищ Первухин, писать мы фельетоны по Вашим рецептам. Поселок растет, благоустраивается, жизнь становится лучше и богаче. Неплохо встретят салдинцы 50-летие Советской власти!

Пос. Октябрьский — гор. Красноуральск.